

Общие положения финансового права

Елена Юрьевна ГРАЧЕВА,
заведующий кафедрой
финансового права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист
Российской Федерации
gracheva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Системность и система финансового права как публично-правовой отрасли

Аннотация. В статье рассматривается системность как существенный признак, свойство права в целом и финансового права в частности, она оказывает влияние на содержание, систему финансового права. Системность показывает взаимосвязи и взаимообусловленности финансового права с иными системами, и в первую очередь с финансовой системой общества как экономическим явлением, что свидетельствует о наличии внешнего проявления системности, а также о внутреннем аспекте системности, заключающемся во взаимосвязях финансового права с иными публично-правовыми отраслями как подсистемами системы права, а также с системой права в целом. Характеризуется также система финансового права как проявление свойства системности, отмечается влияние системы финансового права на систематизацию финансового законодательства.

Ключевые слова: системность как свойство права и финансового права, финансовая система общества, место финансового права в публично-правовой подсистеме и в системе права, система финансового права, структура системы финансового права, систематизация финансового законодательства

DOI: [10.17803/2311-5998.2025.130.6.022-032](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2025.130.6.022-032)

Elena Yu. GRACHEVA,
Head of the Department of Financial Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Professor
gracheva@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Systemicity and the Structure of the Financial Law Sector as a Branch of Public Law

Abstract. The article explores systemicity as an essential attribute and inherent property of law in general, and of financial law in particular. This systemic quality significantly influences the content and internal structure of financial law. Systemicity reveals the interconnections and mutual dependencies of

financial law with other system — primarily the financial system of society as an economic construct — thus demonstrating both its external systemic manifestation and its internal dimension. The internal systemicity is reflected in the interrelations of financial law with other branches of public law, regarded as subsystems within the broader legal system, as well as in its alignment with the legal system as a whole. Furthermore, the article examines the structure of financial law as a manifestation of systemicity, and highlights its role in the systematization and codification of financial legislation.

Keywords: systemicity as a property of law and financial law; financial system of society; the position of financial law within the public law subsystem and the broader legal system; structure of financial law; internal structure of the financial law system; systematization of financial legislation

Наука в своем познании общественных явлений стремится к пониманию их сущности, содержания, а также форм, в которые облекается содержание. Выявление свойств, аспектов проявления, характеристик исследуемых явлений возможно только с учетом всех взаимосвязей, взаимозависимостей с иными явлениями общественной жизни. Подобный подход позволяет охарактеризовать наиболее полно все черты,ственные явления, его содержанию, выявить общее и особенное, возможные закономерности возникновения и тенденции развития. Всесторонняя характеристика того или иного явления общественной жизни позволяет с наибольшей точностью определить цели правового регулирования, выбор соответствующего правового инструментария.

Для исследователя представляет значительную сложность установление всех взаимосвязей — как наиболее значимых, так и второстепенных, сопутствующих, оказывающих лишь незначительное влияние на изучаемые общественные отношения. Для права в целом выявление подобных взаимосвязей принципиально, особенно в части экономики, поскольку право есть объективное явление, причины формирования которого в значительной степени связаны именно с экономическими процессами, образующими содержание, облекаемое в правовую форму.

Сущность права как общественного явления проявляется в нескольких свойственных только ему признаках, таких, например, как нормативность, тесная взаимосвязь с государством, оно не только устанавливает правовые нормы, но и обеспечивает их охрану посредством применения государственного принуждения в случае их неисполнения или ненадлежащего исполнения и т.д.¹ Среди иных важнейших признаков права называется его системность, т.е. такая связь правовых норм, при которой одни нормы определяют условия осуществления других правовых норм, нарушение которых, в свою очередь, должно влечь применение норм, определяющих соответствующие меры принуждения. Право должно быть внутренне согласованным².

¹ См.: Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. : Зерцало-М, 2002.

² См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М. : Юрид. лит., 1975. С. 6 и след. ; Лейст О. Э. Указ. соч. С. 66.

Системность — такое свойство всех явлений, которое позволяет говорить об их существующих взаимосвязях, взаимообусловленностях, взаимозависимостях, проявляющихся на самых различных уровнях — горизонтальных, вертикальных, иерархичных и т.д.³ Ни одно из явлений общественной жизни не существует, не развивается изолированно, не испытывая на себе влияние, воздействие иных явлений и закономерностей. Стойт согласиться с мнением теоретиков права о том, что «системность — неотъемлемое свойство права, поскольку право не представляет собой случайный набор разрозненных правил, а является целостным, стабильным образованием»⁴.

Данное свойство права отмечал С. С. Алексеев: «Системность права — это такое его свойство, которое вместе со свойствами нормативности, формальной определенности и другими обуславливает социальную ценность права... Благодаря системности юридически разрозненные правовые нормы способны регулировать общественные отношения системно, т.е. в комплексе, взаимосвязанными методами, обеспечивая дифференцированное и вместе с тем единое, согласованное воздействие на общественные отношения»⁵.

Системность права находит свое проявление прежде всего в формировании правовой системы и ее ключевой составляющей — системы права, которая по своей сути выражает, наряду с единством образующих ее норм права, проявлением их взаимосвязи, внутреннего единства, и их дифференциацию, ограничение друг от друга в зависимости от характера регулируемых общественных отношений. Несмотря на это, они сохраняют свое единство как элементы единой системы⁶. Система как единое целое обладает общими свойствами, которые не характерны для отдельных ее составляющих. Это позволяет говорить о том, что отличительными чертами любой системы, в том числе правовой системы, системы права, системы финансового права, являются связь элементов, образующих систему, целостность системы как явления, а не простая совокупность образующих ее частей, устойчивость всей структуры⁷.

Не останавливаясь на анализе системы права, ее различных понятий⁸, отметим лишь, что финансовое право как самостоятельная отрасль является частью

³ См.: Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. М. : Мысль, 1970.

⁴ Теория государства и права : учебник / под ред. В. Н. Жукова, Е. А. Фроловой. М. : Прогресс, 2024. С. 312.

⁵ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 71.

⁶ См.: Теория государства и права : учебник/ под ред. А. М. Васильева. М. : Юрид. лит., 1977. С. 322—326.

⁷ См.: Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление сущностного подхода. М. : Наука, 1973. С. 177.

⁸ См., например: Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М. : Юрид. лит., 1976 ; Алексеев С. С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1 ; Правовая система социализма. М. : Юрид. лит., 1986 ; Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права : учебник для академического бакалавриата. М., 2015 ; Система права: история, современность, перспективы : монография / Т. Н. Радько [и др.] ; под ред. Т. Н. Радько. М., 2018.

этой системы со всеми присущими ей признаками и свойствами. Бессспорно, признак системности свойствен и финансовому праву, но имеет здесь свои конкретные проявления, обусловленные предметом правового регулирования, т.е. общественными отношениями, складывающимися в процессе осуществления государством и местным самоуправлением особого вида деятельности — финансовой, носящей объективный характер, присущей всем без исключения типам государств, являющейся по своей сути служебной, обеспечивающей интересы общества и государства в качестве важнейшего инструмента публичной власти по реализации политики в самых разных сферах.

Особенностью финансовой деятельности является ее многообразие, поскольку она осуществляется уполномоченными субъектами во всех без исключения сферах общественной жизни. Нередко отмеченное многообразие не дает возможности увидеть существующие взаимосвязи регулируемых правовыми нормами финансовых отношений, складывающихся, например, в области экологии, банковской, налоговой и других сферах. Несмотря на разнообразие возникающих в результате финансовой деятельности финансовых отношений, все они обладают общими признаками, характеристиками и объединяются в единое целое — финансовую систему, являющуюся цементирующим единство финансового права фактором, а также оказывающую непосредственное влияние на его систему и структуру.

Системность финансового права может быть охарактеризована в нескольких аспектах, и ее виды определяются в соответствии с различными критериями. В теории права, учитывая всю сложность системных связей рассматриваемых правовых явлений, выделяют внешнюю и внутреннюю системность. Данный подход позволяет наиболее полно и точно определить взаимосвязи и взаимозависимости финансового права как части, структурного элемента всей системы права. Вместе с тем внешние проявления системности также представляют собой многоуровневость, поскольку право самым тесным и непосредственным образом связано с экономикой, а также с иными социальными сферами — моралью, нравственностью, культурой и т.д.

Взаимосвязи норм финансового права со сферой экономики, и в первую очередь с финансовой сферой как внешней по отношению к нему финансовой системой, системой финансового рынка, акцентируют внимание на *обусловленности содержания и системы* финансового права *внешними связями* с финансовой системой общества, системой финансового рынка в современных условиях, являющихся, в свою очередь, подсистемами экономики. Следовательно, в этих взаимоотношениях выделяются два уровня внешних связей: с экономикой в целом и с финансовой системой, системой финансового рынка как одними из ее составляющих.

Вместе с тем система экономических, финансовых отношений не остается неизменной, и с конца XX столетия наблюдается процесс усиления финансирования проектов по обеспечению экономики устойчивого развития, сочетающей общественное благополучие и снижение негативного воздействия человека на окружающую среду. В результате начал формироваться рынок устойчивого финансирования, иначе называемый «экосистема устойчивого финансирования»⁹,

⁹ Право устойчивого развития и ESG-стандарты : учебник / под ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2023. С. 495, 503.

включающая целый ряд таких финансовых инструментов, как облигации, кредиты, фонды «зеленых» инвестиций, «зеленые» финансовые индексы. Принимаемые меры по реализации различных международных документов направлены на достижение системной финансовой стабильности в современных быстро изменяющихся условиях. В названных процессах возникают общественные отношения, многие из которых также возможно отнести к предмету финансового права.

Как отмечалось ранее, само финансовое право — отрасль, т.е. часть всей системы права, и в этом смысле возможно говорить также о еще одном уровне внешних признаков системности, поскольку они находятся вне системы самого финансового права. Но в то же время, поскольку финансовое право — часть правовой системы, системы права, возможно характеризовать эти отношения одновременно и как внешние, и как внутриправовые системные связи. Они достаточно сложны, поскольку финансовое право относится к публично-правовым отраслям, т.е. входит в соответствующую подсистему всей системы права и как часть этой подсистемы несет в себе многие черты, свойственные всем публично-правовым отраслям¹⁰.

Отнесение отрасли к публично-правовым отраслям права не свидетельствует о непреодолимых границах и отсутствии связей с частноправовыми отраслями. В современных условиях усложнения всех без исключения общественных процессов, связанных с технологическими преобразованиями, развитием искусственного интеллекта, появлением многочисленных новых общественных отношений, новых субъектов правоотношений, усложнением взаимосвязей между ними на всех уровнях, перед правом стоят непростые задачи, требующие нестандартных подходов и использования нетрадиционных механизмов в регулировании отношений. Названные задачи во многом определили преимущества публично-правового инструментария, их решение невозможно без учета всей сложности существующих и складывающихся многообразных взаимосвязей внутри системы права, между двумя основными подсистемами — публично правовой и частноправовой, что может быть охарактеризовано как проявление в первую очередь внешней системности применительно к финансовому праву.

Таким образом, возможно выделить следующие аспекты системных отношений и охарактеризовать системные связи финансового права следующим образом: 1) **внешняя системность** (связи с системой экономики и ее подсистемами); 2) связь с правовой системой и системой права как проявление, с одной стороны, **внешних связей**, и одновременно как **внутрисистемные отношения**, поскольку финансовое право есть часть всей системы права; 3) собственно **внутренняя системность**, так как финансовое право представляет собой систему норм, ее структуру, объективно обоснованную всем многообразием внешних связей.

Особое значение приобретает рассмотрение внутреннего аспекта системности применительно к финансовому праву, позволяющего характеризовать систему финансового права как единство и взаимосвязь образующих его правовых норм, дифференцируемых, распределяемых по институтам, подотраслям,

¹⁰ См.: Грачева Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 7 (119). С. 17—27.

регулирующих однородные общественные отношения, при этом основывающихся на финансовой системе общества¹¹.

Представляется, что свойство системности приобретает особое значение для выявления внутрисистемных связей, и важнейшими проявлениями здесь выступают структура, построение, определенная иерархия расположения элементов.

Характеризуя современное финансовое право, его роль и значение, мы наблюдаем довольно сложные, множественные и переплетающиеся взаимосвязи различных систем, подсистем, институтов, что позволяет говорить о необходимости их учета при выработке публичной властью концептуального подхода для воздействия на те или иные общественные отношения, заключающегося в потенциальной возможности использования исключительно финансово-правового инструментария или в сочетании с гражданско-правовыми категориями.

Роль финансового права значительно возросла, что обусловлено преобразованиями в экономике в последнее тридцатилетие, с мировыми процессами, оказывающими влияние на все без исключения сферы общественной жизни. Изменения касаются в первую очередь предмета правового регулирования и, как следствие, системы и структуры финансового права. В этом проявляется воздействие на систему финансового права со стороны внешних экономических факторов, и в первую очередь финансовой системы. Следовательно, *система финансового права не остается неизменной*. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что системообразующими факторами для любой системы, и системы финансового права в том числе, являются: предмет правового регулирования — сфера финансов в широком смысле ее понимания, а также цели правового регулирования, стоящие перед всей системой финансового права как единого целого и перед отдельными ее подразделениями. *Эффективность воздействия на общественные отношения финансовое право достигает только будучи единым системным образованием.*

Как отмечалось ранее, происходящие кардинальные преобразования общественной жизни в нашей стране на рубеже веков оказывают влияние на систему права в целом и на систему финансового права в частности. Эти изменения касаются в первую очередь предмета правового регулирования и одновременно структуры финансового права.

В современной науке финансового права не оспариваются изменения, произошедшие и происходящие в его предмете правового регулирования. Несмотря на ведущиеся дискуссии, научная школа финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) отстаивает позицию о том, что для финансового права на современном этапе характерны процессы расширения и углубления его предмета¹². Происходящие изменения обусловили использование в доктрине, наряду

¹¹ См.: Грачева Е. Ю. Сущность современного финансового права как публично-правовой отрасли // Ценность права : монография (к 100-летию со дня рождения О. Э. Лейста) / отв. ред. Е. А. Фролова. М. : Проспект, 2025. С. 456.

¹² См., например: Энциклопедия российского финансового права / под ред. Е. Ю. Грачевой, Р. Е. Артюхина. М. : Проспект, 2024. С. 780—782 ; Российская наука финансового права конца XX — начала XXI в. : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Д. М. Щекин. М. : Проспект, 2025.

с традиционно выделяемым государственным интересом, государственными финансами, категорий «публичный интерес в финансовой сфере», «публичные финансы», «публичная финансовая деятельность», «публичный финансовый контроль», «публичные фонды денежных средств», «публичное страхование», «публичная банковская деятельность», «публичные негосударственные пенсионные фонды» и др.

Это неизбежно повлияло не только на предмет, но и на систему финансового права, испытывающую на себе как внешнее (в отношениях категорий экономики и права), так и внутреннее проявление системности, определяющее положение финансового права в системе права в целом. Было бы методологически ошибочным рассматривать названные влияния внешних и внутренних системных факторов в отрыве друг от друга, поскольку их воздействие взаимосвязано, взаимообусловлено, происходит практически одновременно и носит объективный характер.

Особую сложность представляют вопросы соотношения предмета и системы финансового права как публичной-правовой отрасли с гражданско-правовыми отраслями. Данный вопрос является порождением дискуссии о преимущественном использовании в современной России публично-правовых, централизованных методов управления¹³.

Свойство функционирования любой системы (а не простой совокупности различных элементов) заключается в постоянном взаимодействии ее институтов, их взаимосвязи и достижении сбалансированности между собой, что придает устойчивость, жизнеспособность самой системе и, как следствие, повышает ее эффективность в воздействии на общественные процессы. В этой связи достижение баланса публичных и частных интересов в системе права представляется принципиально важным для достижения эффективности правового регулирования.

Можно согласиться с мнением о том, что чрезмерное превалирование в нашей стране частных интересов над публичными и, соответственно, использование в 90-е гг. прошлого века частноправовых инструментов для воздействия на общественные отношения, в том числе традиционно регулируемые публично-правовыми нормами, привело к дисбалансу частных и публичных интересов и стало в значительной мере причиной экономических и иных социальных потрясений. Это выдвинуло перед государством важнейшую задачу достижения баланса интересов, разумного сочетания публично-правовых и частноправовых инструментов. Отмечая необходимость подобного сочетания, Н. М. Коршунов сформулировал идею «конвергенции частного и публичного права»¹⁴. Думается, что речь идет не о простом «совместном» использовании различных правовых механизмов, а о системном взаимодействии, взаимопроникновении, взаимосвязи.

Финансовое право, относящееся к публичным отраслям, нацелено на обеспечение общесоциальных, публичных интересов, регулирует сферу публичных финансов, отношений, в совокупности образующих финансовую систему. Однако

¹³ См.: Россинский Б. В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем. М. : Норма, 2021 ; Его же. Исполнительная власть в системе государственного управления. М. : Норма, 2023.

¹⁴ Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М. : Норма, 2011. С. 117.

в настоящее время отмечается изменение публичного характера данной отрасли. Например, обеспечение публичного интереса при регулировании денежного обращения, банковской, страховой деятельности, проведении финансового контроля и т.д. «сочетает в себе не только достижение публичного интереса, заключающееся в стабильности функционирующих страховой, банковской систем, финансового рынка, в увеличении поступлений в бюджет, но и связано с созданием благоприятных условий для развития отдельных сфер предпринимательской деятельности и, как следствие, — решением проблем занятости населения, привлечения временно свободных денежных средств в сферу денежного обращения страны через банки, страховые и иные финансовые организации и институты, что также способствует достижению значимого публичного интереса»¹⁵.

Одновременно отмечается расширение использования финансовым правом гражданско-правового инструментария в регулировании, например, публичных по своей сущности отношений, которые складываются в бюджетной, банковской, страховой сферах, и иных отношений на финансовом рынке. Использование данного инструментария не меняет сущности регулируемых отношений, не пре-вращает их в гражданско-правовые, носит, скорее, служебный характер, способствует урегулированию публичных финансовых отношений с учетом обеспечения баланса публичных и частных интересов. Иными словами, в настоящее время возможно говорить о сближении публичной и частноправовой подсистемы системы права, но с сохранением своих сущностных и содержательных характеристик. Можно сделать вывод о том, что обеспечение публичных интересов нормами финансового права в равной мере сохраняет частные интересы, достижение которых, в свою очередь, является основой для успешного решения общесоциальных задач.

Как отмечалось ранее, свойство системности финансового права оказывает влияние на формирование его собственной системы, которая, в свою очередь, преобразуется в его структуру, т.е. определенное построение системы. Одновременно необходимо отметить, что мы наблюдаем две противоположные тенденции функционирования системы финансового права: с одной стороны, существует тенденция к согласованности, единству образующих ее финансово-правовых норм, а с другой — обусловленное объективными процессами стремление к нарушению этого единства, к дифференции норм на институты и подотрасли. Диалектика этого процесса является источником совершенствования и развития системы и структуры финансового права, позволяет выявлять, наряду с существующими различиями институтов и подотраслей, то общее, что свойственно всей системе финансового права и что делает ее единым организмом, оказывающим эффективное воздействие на общественные процессы с иными элементами всей системы права.

Поскольку предметом финансового права выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления финансовой деятельности и представляющие собой финансовую систему общества, систему финансового рынка, поскольку совокупность норм, образующих финансовое право, не

¹⁵ Грачева Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли. С. 22—23.

является неким хаосом, простой совокупностью, а образует систему, соответствующую содержательно финансовой системе и может рассматриваться как форма и содержание¹⁶. Очевидно, что именно подобное соотношение обуславливает структуру системы финансового права, которая включает в себя например, такие сформировавшиеся ныне подотрасли, как бюджетное право, налоговое право, право денежного обращения, правовое регулирование финансового контроля¹⁷, правовое регулирование финансового рынка, такие институты, как публичное банковское право, публичное страхование, публичное регулирование рынка ценных бумаг, защита прав потребителей финансовых услуг, негосударственные пенсионные фонды¹⁸.

Как видим, помимо перечисленных подотраслей, в системе финансового права выделяются также и институты¹⁹. Несмотря на распределение норм по соответствующим подотраслям и институтам, сущность регулируемых ими отношений объективно влияет на их тесную взаимосвязь и взаимозависимость: невозможно регулировать налоговые отношения без учета того, как это отразится, в частности, на бюджетной сфере.

Система права облекается в соответствующую форму, что связано с нормотворческой деятельностью и созданием надлежащей системы финансового законодательства, включающего в себя упорядоченное расположение по юридической силе, по сферам правового регулирования нормативных правовых актов. Следовательно, система финансового права определяет и систему финансового законодательства, что подчеркивает влияние принципа системности и в названных отношениях²⁰.

Системный подход позволяет определить эффективность правового воздействия на общественные процессы, оценить достижение стоящих перед государством целей и задач²¹. Определение названной эффективности через призму философских категорий: цель — средство — результат — свидетельствует о значимости поддержания системных взаимосвязей правовых норм при регулировании отношений. Выявление взаимосвязей между системой экономических отношений, финансовой системой как ее подсистемой с системой права в целом, с ее подсистемой публично-правовых отраслей и с системой финансового права является основой формулирования соответствующих правовых норм и может быть определено как цель правового регулирования. Нормы права в своей

¹⁶ См.: Энциклопедия российского финансового права. С. 589—591.

¹⁷ Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля : монография. М. : Юриспруденция, 2000.

¹⁸ Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография. М. : Юрайт, 2017. С. 24 ; Ситник А. А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 8 (96). С. 103—115.

¹⁹ См. об этом: Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. М. : Проспект, 2020. С. 35—37.

²⁰ См., например: Лазарев В. В., Липень С. В. Указ. соч. С. 291—294.

²¹ Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М., 2003.

системной взаимосвязи выступают как средство достижения названных целей. Их реализация свидетельствует о достижении стоящих целей или отклонении от них.

Система финансового права есть проявление общего свойства системности, характерного для всей системы права, и представляет собой определенную внутреннюю организацию финансово-правовых норм, выражющуюся в ихialectическом единстве и дифференциации по институтам, подотраслям, а также в определенном их расположении внутри системы, определяемом значимостью регулируемых финансовым правом отношений и их системой, выступающей внешним проявлением системности финансового права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Правовая система социализма. — М. : Юрид. лит., 1986.
2. Алексеев С. С. Право и правовая система // Правоведение. — 1980. — № 1.
3. Алексеев С. С. Структура советского права. — М. : Юрид. лит., 1975.
4. Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. — М. : Мысль, 1970.
5. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление сущностного подхода. — М. : Наука, 1973.
6. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М. : Юрид. лит., 1976.
7. Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. — М., 2003.
8. Грачева Е. Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 7 (119). — С. 17—27.
9. Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля : монография. — М. : Юриспруденция, 2000.
10. Грачева Е. Ю. Сущность современного финансового права как публично-правовой отрасли // Ценность права : монография (к 100-летию со дня рождения О. Э. Лейста) / отв. ред. Е. А. Фролова. — М. : Проспект, 2025.
11. Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография. — М. : Юрайт, 2017.
12. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. — М. : Норма, 2011.
13. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права : учебник для академического бакалавриата. — М., 2015.
14. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. — М. : Зерцало-М, 2002.
15. Право устойчивого развития и ESG-стандарты : учебник / под ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. — М. : Проспект, 2023.
16. Российская наука финансового права конца XX — начала XXI в. : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Д. М. Щекин. — М. : Проспект, 2025.
17. Россинский Б. В. Исполнительная власть в системе государственного управления. — М. : Норма, 2023.

18. Россинский Б. В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем. — М. : Норма, 2021.
19. Система права: история, современность, перспективы : монография / Т. Н. Радько [и др.] ; под ред. Т. Н. Радько. — М., 2018.
20. Ситник А. А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 8 (96). — С. 103—115.
21. Теория государства и права : учебник / под ред. А. М. Васильева. — М. : Юрид. лит., 1977.
22. Теория государства и права : учебник / под ред. В. Н. Жукова, Е. А. Фроловой. — М. : Проспект, 2024.
23. Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. — М. : Проспект, 2020.
24. Энциклопедия российского финансового права / под ред. Е. Ю. Грачевой, Р. Е. Артюхина. — М. : Проспект, 2024.